

Д.М. Баранова

СПБГПУ

Новые религиозные течения и политика КПК в области религии

История религий в Китае демонстрирует отсутствие жёстких религиозных рамок и возможность сосуществования и взаимопроникновения абсолютно различных по идеологической и обрядной структуре верований. Синкретизм китайских верований обусловил особую, отличную от европейской, систему взаимоотношений общества, государства и религии.

Китаю в исторической перспективе всегда было присуще наличие скорее философских концепций, нежели религий как таковых. Самый яркий пример – конфуцианство, в императорском Китае. Это комплексное этико-философское учение играло роль как основной религии («религии учёных»), так и основы государственности. Существуют точки зрения, что в умах самих китайцев никакого разделения на «религию» и «философию» никогда не существовало, а возникло оно искусственным образом в научной литературе. В этой связи интересно отметить, что сам термин *цзунцзяо* 宗教 в значении «религия» пришёл в Китай только XIX в. из японского языка, поскольку в тот момент Япония была лучше знакома с западными концепциями религии. Термин этот первоначально использовался для обозначения «пришлых» систем, например, католицизма, ислама, православия.

Значительно более широкое распространение в Китае всегда имел термин *цзяо* 教 («учение»), причём именно им обозначали практически все духовно-философские течения Китая: как буддизм, конфуцианство и даосизм (эти три школы всегда считались ключевыми в китайской традиции), так и другие философские школы. Со II века до н.э. и вплоть до XX века, то есть на протяжении более чем двух тысячелетий, конфуцианство играло роль духовной основы государства и

© Баранова Д.М., 2014

общества, в других культурах это место занимают религии. Конфуцианская культура подходит к проблемам общества и человеческой жизни с позиции разума, и в поле своего зрения держит преимущественно реальную политическую жизнь. При этом непосредственно религиозная, духовная составляющая – концепции спасения души, перерождения, взаимодействия с духами предков – гораздо более проработаны в буддизме и даосизме.

В западных странах религия чаще всего распадается на ряд строго замкнутых религиозных течений, у каждого из которых свои строгие догматы и заповеди. Человек не может относиться к двум религиям одновременно, и даже в рамках одной и той же религии нельзя принадлежать к разным направлениям. В Китае же различие догматов не сказывается на общей сущности, различные религии могут сосуществовать в сознании людей. Один и тот же человек может верить в Будду, исповедовать даосизм и придерживаться норм конфуцианской этики. Более того, распри на религиозной почве, насильственное обращение в свою веру, присущие западной традиции (религиозные войны, крестовые походы и т.д.) средневековому Китаю абсолютно не свойственны.

С эволюцией государственного уклада и революционными переменами XX века на место ведущей доктрины пришла коммунистическая идеология с идеями равенства. После окончания «культурной революции» появилась возможность для становления и развития либеральных взглядов и обращения населения к традиционным синкретическим взглядам и религиозным течениям. Тем не менее, в некоторых из них руководство КПК стало усматривать угрозу общественной безопасности и новому государственному курсу. Это объяснимо – Китай имеет значимый негативный опыт борьбы с религиозными антиправительственными движениями. Так, в XIX в. тайпины собрали миллионы последователей в попытке свергнуть императорский режим. В связи с усматриваемой потенциальной опасностью появилась необходимость законодательного регулирования этой сферы.

На сегодняшний день государство признаёт только пять официальных религий – буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм, и считает практику любой другой веры незаконной. Религиозные группы, не входящие в состав одного из пяти официальных вероисповеданий, лишены правовой защиты по китайским законам. Религиозные организации обязаны регистрироваться в одном из пяти санкционированных государством патриотических религиозных объединений, контролируемых государством. В связи с оформлением первоначальной законодательной базы по культовым организациям в середине 90-х гг., правительство КНР получило возможность на

законных основаниях применять санкции к незарегистрированным группам, считающимся представляющими угрозу коммунистическому порядку.

Сегодня правительство Китая занимается планомерным исследованием «культов», которые способны превратиться в угрозу для общественной безопасности. Под ними подразумеваются все религиозные организации, не зарегистрированные органами общественной безопасности, кроме зарегистрированных и, по мнению партии, «миролюбивых и безопасных». В составе же «подкрадывающейся угрозы» кроме местных культов оказались общины католиков и протестантов, решившие не присоединиться к патриотическим религиозным организациям, контролируемым атеистической властью, нелегальные буддистские и прочие религиозные группы. За такого рода «угрозу национальной безопасности КНР» верующие рискуют быть казнёнными или оказаться в пожизненном заключении.

В XX веке в условиях активного развития общества и изменения ценностных установок человечества зародился феномен новых религиозных течений – новых форм привычных религий. Этот феномен проявился как на Западе, так и на Востоке, где получили распространение новые трактовки древних учений. Однако если демократический уклад западных стран позволяет подобным течениям свободно развиваться и привлекать всё большее количество единомышленников, то в Китае процесс интеграции новых религиозных течений затруднён доминированием коммунистической идеологии.

Причины быстрой популяризации подобных течений (как мы это наблюдали на примере движения Фалуньгун) кроются в проблемах китайского общества. Существующие в КНР религиозные организации строго контролируются властями, не имеют разветвлённых общенациональных структур и не пользуются доверием большинства населения. Разочарование и неуверенность многих людей в политике компартии вызвали потребность присоединиться к какой-либо иной патерналистской организации, чтобы ощущать хотя бы мистическую защиту, «причастность» к чему-то высокому. При этом внешне оздоровительный характер организации делал её в глазах людей вполне безопасной. В атеистическом обществе понятный успех имела секта, наряду с мифами пользующаяся и некоторыми наукообразными аргументами. Разочаровавшиеся в реформах китайцы ухватились за идею грядущего краха вселенной, освобождающую их от необходимости бороться с повседневными проблемами: нет нужды более заботиться о проблемах повседневности, главное – стремиться к правильному переходу в новый мир, который будет воссоздан после катастрофы.

Члены организации, начиная с физических упражнений, постепенно приобщаются к верованию и принимают Учителя как безоговорочного лидера. Так оживает многовековая традиция тайных обществ и сект, время от времени возникавших в Китае и представлявших существенную угрозу власти.

Китайские власти, опираясь на опыт имперских правящих кругов, имеют все основания опасаться организованных народных движений на религиозной основе. В этой связи КПК принимает жёсткие действия по пресечению деятельности крупных религиозных организаций. Согласно некоторым источникам, эти действия явно нарушают права человека, и в таком случае, несомненно, заслуживают осуждения. Тем не менее, опасения правящей партии более чем понятны, и даже если сама идеология религиозного течения безвредна, чёткая организация и наличие почти безграничного доверия к харизматичному лидеру несут потенциальную опасность даже для самих последователей течения.

Будущее новых религиозных течений в Китае зависит как от внутренних, так и от внешних, межгосударственных факторов. Интенсивное партнёрство и интеграция с Западом может способствовать либерализации религиозной политики; в частности, взаимодействие с Россией подняло вопрос признания православия как официальной религии Китая. Однако, в качестве «противовеса» глобализации руководство Китайской Народной Республики уделяет внимание разработке и пропаганде концептуальных оснований китайской модели развития, призванных укрепить единство нации и составить конкуренцию идеологии незаконных религиозных организаций. Такой основой должна стать концепция «гармоничного развития» КНР, реализация которой должна завершиться к 2020 г.

Новое политическое руководство, придерживаясь принципов преемственности, на настоящий момент не производит никаких шагов в сторону кардинальных изменений в сторону ослабления контроля над религиозной сферой, однако состав людей, оказавшихся у руля управления китайским государством, даёт надежды на возможную либерализацию многих аспектов жизни китайского общества, в том числе и религиозного.